

УДК 93/94

doi:10.21685/2072-3024-2021-3-2

Религиозная ситуация в Ставрополе-на-Волге в конце XVIII – начале XX в.

В. Н. Якунин

Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, Тольятти, Россия

vadyak@mail.ru, yakunin@tolgas.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Религиозная история провинциального города, каким был Ставрополь-на-Волге, представляется актуальной задачей, так как именно провинциальные города формировали во многом исторический облик дореволюционной России. Проанализирована религиозная жизнь в Ставрополе-на-Волге в конце XVIII – начале XX в. Цель исследования – на основе комплексного анализа религиозной ситуации в Ставрополе-на-Волге в конце XVIII – начале XX в. исследовать религиозную жизнь в нем, выявить характер ее изменений в течение этого времени, изучить благотворительную и духовно-просветительскую деятельность. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе использования документов, извлеченных из фондов Центрального государственного архива Самарской области и муниципального бюджетного учреждения культуры городского округа Тольятти «Городской музейный комплекс “Наследие”». Методологический потенциал включает: сравнительно-исторический метод, применение которого позволяет сопоставить задачи и функции духовенства в провинциальном городе в конце XVIII – начале XX в., статистический метод, значимость которого очевидна для анализа данных, метод анализа и синхронного сопоставления архивных документов. *Результаты.* Исследована религиозная ситуация в Ставрополе-на-Волге в конце XVIII – начале XX в., вопросы православного церковного храмостроительства, миссионерской деятельности. Особенное внимание уделяется посещавшим Ставрополь-на-Волге подвижникам благочестия и проживавшим в нем юродивым. В работе утверждается противоречивость религиозной ситуации в Ставрополе в конце XVIII – начале XX в. Несмотря на то что город первоначально был центром принявших православие калмыков, кочевники продолжали пребывать в двоеверии, так и не перешли к оседлости и в 1842 г. были переселены. Доказывается, что деятельность местного духовенства в тот период была направлена на внедрение грамотности в народную среду, на подбор профессиональных кадров для этой работы, что в итоге содействовало развитию местных промыслов. *Выводы.* Ставрополь был провинциальным городом, но городом уникальным, с богатой и интересной историей, глубокими духовными традициями, своими подвижниками благочестия, юродивыми, нищими, благотворителями из числа местных жителей, что составляло особую провинциальную культуру.

Ключевые слова: духовное правление, Казанская духовная консистория, сектанты, священники, миссионеры

Для цитирования: Якунин В. Н. Религиозная ситуация в Ставрополе-на-Волге в конце XVIII – начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 3. С. 13–23. doi:10.21685/2072-3024-2021-3-2

The religious situation in Stavropol-on-Volga in the late 18th – early 20th centuries

V.N. Yakunin

Volga Orthodox Institute named after Saint Alexius, Metropolitan of Moscow,
Togliatti, Russia

vadyak@mail.ru, yakunin@tolgas.ru

Abstract. *Background.* The religious history of a provincial, such as Stavropol-on-Volga was, appears to be a topical problem, as it was provincial towns that to a great extent shaped the historical image of pre-revolutionary Russia. The author analyzed the religious life in Stavropol-on-Volga in the late 18th – early 20th centuries. The purpose of the work is to study the religious life of Stavropol-on-Volga on the basis of a complex analysis of the religious situation in the town in the late 18th – early 20th centuries, as well as to reveal the nature of its changes during this period and to provide insights into charity and spiritual and educational activities. *Materials and methods.* The research goals were achieved through analyzing the documents obtained from the funds of the Central State Archive of Samara region and a municipal government-financed cultural establishment of the city district of Togliatti “City museum complex “Nasledie (Legacy)”. The methods included the comparative-historical method allowing to compare the objectives and functions of the clergy in the provincial town in the late 18th – early 20th centuries, the importance of which is evident for the data analysis, as well as the method of analyzing and synchronous comparison of archival documents. *Results.* The author studied the religious situation in Stavropol-on-Volga in the late 18th – early 20th centuries, as well as the issues of orthodox church construction and the evangelistic work. Special attention was paid to devout hermits visiting Stavropol-on-Volga and the touched ones who lived there. The work asserts that the religious situation in Stavropol was contradictory in the late 18th – early 20th. Despite the fact that the town originally was the center of kalmyks converted to Orthodoxy, the nomads remained in dual faith, were unwilling to settle in one place and were resettled in 1842. It is substantiated that the efforts of the local clergy were directed to improving literacy of the public, recruiting personnel for this kind of work, which in turn contributed to the development of the local craft industry. *Conclusions.* Stavropol was a provincial town, but unique, with rich and interesting history, deep religious traditions, own devout hermits, touched ones, indigents, benefactors out of local folk, which combined a special provincial culture.

Keywords: ecclesiastic administration, Kazan Ecclesiastic Consistory, sectarians, clergymen, evangelists

For citation: Yakunin V.N. The religious situation in Stavropol-on-Volga in the late 18th – early 20th centuries. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2021;3:13–23. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3024-2021-3-2

Религиозная ситуация в Ставрополе в конце XVIII – начале XX в. была противоречивой. Город, возведение которого началось в 1738 г., первоначально был центром принявших православие калмыков [1, с. 249]. Однако кочевники продолжали пребывать в двоеверии, так и не перешли к оседлости, и в 1842 г. было указано калмыков отсюда переселить [2, с. 38].

Ставрополь оказался соучастником такого времени в отечественной истории, которое прославлено екатерининскими гуманитарными преобразованиями. Они направлялись на внедрение грамотности в народную среду, на развитие местных промыслов, на подбор профессиональных кадров для этой

работы. Четыре церкви, две школы, 39 образованных священнослужителей и учителей, лекарь и фельдшер, 20 канцеляристов – таков интеллектуально-просветительский потенциал ставропольского городского сообщества [3, с. 121].

В течение XVIII в. в городе повысился уровень грамотности благодаря как наличию в нем ведомственных школ для калмыков и солдатских детей, так и открытию в 1787 г. общедоступного малого народного училища [4, с. 74–75, 143]. Ставропольские школьники учились по «новой русской гражданской азбуке», напечатанной при Императорской академии наук в 1782 г. Она вводилась в образовательный процесс в ходе школьной реформы Екатерины II, предписавшей начинать и вести обучение грамоте в светских учебных заведениях не на церковнославянском, а «на живом народном языке» [5, с. 47]. Распространение и внедрение этой азбуки через духовные учреждения предписывалось правительственными указами.

По новой образовательной реформе Александра I Закон Божий становился обязательным предметом во всех учебных заведениях России [6], а в провинциальных городах на средства местных жителей и благотворителей устраивались уездные училища [7]. Самых активных доброхотов на ниве просвещения поощряли званием «почетного смотрителя» [8]. В Ставрополе эту должность принял уездный лекарь И. И. Смирницкий, а деятельным сотрудником в создании уездного училища и преподавателем в нем Закона Божьего стал священник Корнилий Ястребов. Свое жалованье законоучителя в 1823–1835 гг. он полностью отдавал на нужды самого училища [9].

Алексей Ястребов, его сын и священник Успенской церкви, в 1850-е гг. преподавал Закон Божий в том же училище и подготовительном классе при нем. Этот класс выполнял функции приходской школы, которой в городе до 1867 г. не было [10, с. 49].

Оренбургское Духовное правление, подчинявшееся Казанской консистории, отвечало за состояние социально-религиозной жизни Ставрополя: ведало распорядительными и судными делами, охраняло чистоту христианской веры и нравственность, искореняло суеверия и расколы, следило за религиозным просвещением мирян и соблюдением ими церковных законов.

Указы 1781 г. предписывали ведомствам извещать консистории «повсегодно и с каждого места сказки о церквях... сколько оных находится и какие они: каменные или деревянные, и сколькими при каждой приделами... и каковы как те настоящие, так и придельные церкви наименования... и при них действительно служащих священно- и церковнослужителей». В документах явственно обозначен интерес к лицам духовного звания: сколько у них детей, мальчиков и девочек, сколько лет от роду, кто из детей женат или бо-быль, чему обучаются или обучены, при каких местах служат. Подобные сведения запрашивались и о мирянах: о количестве их дворов в каждом приходе и т.д.

В сборе всех этих данных канцеляриям приходилось проявлять настойчивость, так как сведения не всегда посылались своевременно. Дошедшие до нас документы содержат частые напоминания о необходимости искоренить «забвенность Вашу и для своей должности нерадение» и угрозы штрафами. Но эти указы свидетельствуют и о том, что нужные «сказки» поступали в присутственные места [3, с. 121].

Походная Воскресенская церковь, изготовленная для крещеных калмыков, долгие годы продолжала нести миссию христианизации народов Поволжья, в основном мордвы и чувашей. Особую активность в этом проявили владельцы и управители Усольской вотчины, территория которой и примыкала к городским землям на левобережье, и располагалась через Волгу на Самарской Луке [11, с. 101–103]. В селе Тайдаково до настоящего времени стоит обелиск в память о крещении бывших крепостных графа В. Г. Орлова, на четырех гранях которого, символизирующих четыре стороны света, выбит текст: «1829 года августа 30 дня на сем месте была поставлена полотняная церковь Ставропольского калмыцкого войска. В тот же день были крещены Преосвященнейшим Архиепископом Казанским и Симбирским Филаретом (Амфитеатровым) с протоиереями и иереями его епархии все жители деревни Тайдакова. В числе 370 мужска и 360 женска пола душ. В пруде речки Тайдаковки, в двух устроенных плотины особых для каждого пола крещальнях. А 31 августа из них все, по-языческому женатые, в той церкви по-православному повенчаны иереями соседних сел с их причтами». Воскресенская церковь пробыла в ставропольском Троицком соборе до 1842 г., затем перебазировалась в Оренбург, в домовую церковь Неплюевского кадетского корпуса [3, с. 186].

С 1780 г. Ставрополь находился в составе Симбирской губернии, а в 1851 г. был включен в Самарскую [12, с. 9]. Его храмы находились в ведении соответствующих епархий, сначала Симбирской, потом Самарской.

В селах Ставропольского уезда Ягодное, Верхнее и Нижнее Санчелеево, Хрящевка, Ерыклинск, Городищи были широко распространены раскольнические толки спасова согласия, белокрыницкий и поморский расколы, достаточно часто встречались в мордовских селах молокане. В 1908 г. был организован Самарский епархиальный миссионерский совет. В борьбе против сектантства Православная церковь рассчитывала прежде всего на собственные силы. В постановлении Духовной консистории от 8 марта 1893 г. содержались рекомендации по борьбе с сектантством. В селах уезда, где жили сектанты, в храмах и школах проводились религиозные беседы с сектантами с раздачей религиозной антисектантской литературы. Работали миссионерские курсы. Этой деятельностью занимались священники с семинарским образованием. Так, священник церкви в селе Верхнее Санчелеево Леонид Вратский, окончивший Самарскую духовную семинарию, руководил миссионерской работой с иноверцами в Ставропольском уезде [13, л. 17].

О жизни ставропольских священников, их быте сведений почти не осталось. Но в муниципальном бюджетном учреждении культуры городского округа Тольятти «Городской музейный комплекс “Наследие”» имеется рукопись внука ставропольского священника Михаила Розова Анатолия Федоровича Розова «Русь провинциальная», в которой приводится письмо ставропольчанки Е. Чекиной, снимавшей квартиру в доме о. Михаила Розова. После 19 апреля 1904 г. семья Розовых переехала в Ставрополь и отец Михаил стал служить в Успенской церкви [14, л. 1–55].

В 1872 г. при Успенском храме было открыто церковно-приходское попечительство, куда вошло 20 человек. Попечительством только в 1906 г. было собрано 460 руб., из них 410 руб. пошло на благотворительные цели.

При ставропольской больнице в конце 70-х гг. XIX в. была построена часовня для умерших. При ставропольской городской тюрьме существовал молитвенный дом, где по праздничным дням клириками Троицкого собора совершалось богослужение.

Рядом с Успенской церковью находился сиропитательный дом на 33 призреваемых имени Венедикта Семеновича Розлача, в нем располагалась часовня во имя Рождества Пресвятой Богородицы [13, л. 2, 18].

В 50-е гг. XIX в. в Ставрополе жил отставной кавалерист, ротмистр Венедикт Семенович Розлач (1792–1848). Он был участником многих сражений с Наполеоном, прихожанином Троицкого собора. Был милостив к нищим, из его дома никто не уходил без угощения и подаяния, в день Иоанна Богослова (21 мая) и Аграфены-купальницы (6 июля), когда специально для нищих бедных странников в доме пекли пироги. Нищих в Ставрополе было немало. Они околачивались на базарах и ярмарках и непременно – возле храмов. Всех их – старых и молодых, здоровых и увечных – объединяло одно: неспособность прожить собственным трудом.

Нищих было так много, что дореволюционная официальная статистика относила нищенство к разряду промыслов. Среди различных промыслов крестьян Ставропольского уезда нищенство было на третьем месте, пропуская вперед только пчеловодство и батрачество. 1210 человек постоянно занимались профессионально нищенством. Среди них разорившиеся крестьяне, бо- были, ослепшие, беглые крестьяне. Среди нищих встречались и трудоспособные люди, вынужденные христарадничать из-за несчастного стечения обстоятельств (безработица, неурожай, погорельцы и т.д.).

Значительное количество нищих, конечно же, говорило о степени экономического состояния общества, но не только этим оно определялось.

Несколько раз отставной капитан Венедикт Семенович Розлач ставил перед городскими властями вопрос об открытии в Ставрополе специального дома для сирот и престарелых, для тех, кто не мог прожить собственным трудом, но у города не было средств для этого.

В 1848 г. В. С. Розлач ушел из жизни, а в своем завещании просил употребить оставшийся после него дом и 5 тыс. руб. для организации дома для престарелых и сирот. Городская управа Ставрополя поместила его деньги в банк под очень выгодный процент. Уже начали думать конкретно, как открыть приют в его собственном доме, но дом благодетеля В. С. Розлача сгорел, а городские чиновники не успели его застраховать. Из-за этого открытие приюта в Ставрополе затянулось почти на три десятка лет.

К 1885 г. капитал В. С. Розлача, помещенный в банк, вместе с процентами достиг 30 тыс. руб. и городская Дума начала строить большой каменный дом для приюта [15].

В 1892 г. вновь построенный приют на Посадской улице был открыт, и он получил официальное название «Сиропитательный дом В. С. Розлача». Штат состоял из надзирательницы, двух хожалок, кухарки и сторожа. На проценты от пожертвования В. С. Розлача первый год содержались 33 человека [3, с. 267].

На 1 января 1900 г. в сиропитательном доме имени В. С. Розлача (среди горожан его называли богадельня Розлача) жили четверо мужчин, 25 женщин. Находились они на полном обеспечении: продовольствие, одежда,

обувь, прислуга. И хотя содержание сиротопитательного дома обходилось в год в 1769 руб., его будущее не вызывало тревог. На счету дома В. С. Розлача значилось свыше 30 тыс. руб. И этот капитал постоянно пополнялся. Многие ставропольские жители в своих завещаниях оставляли дому В. С. Розлача довольно приличные суммы. Так, супружеская пара Михаил Иванович и Ольга Ивановна Киселевы завещали 2 тыс. руб.; Никита Михайлович Рукавишников – 1 тыс. руб., Анастасия Никифоровна Киселева – 1 тыс. руб.; Иван Яковлевич Суровцев – 3150 руб. и т.д. [15].

До самой революции количество призреваемых в сиротопитательном доме имени В. С. Розлача изменялось незначительно. В январе 1918 г. на печении дома состояло 5 мужчин и 17 женщин. Обслуживающий персонал, говоря современным языком, был стабилен. Долгие годы надзирательницей здесь работала И. М. Генералова, хожалками – А. Кирильчева и А. Анякина, кухаркой – Е. Патрикеева, сторожем, дворником – Ефим Кожевников [15].

Затронувшая Ставрополь волна гражданской войны задела и сиротопитательный дом В. С. Розлача. Сначала захватившие город чехословаки объявили, что финансирование дома будет осуществляться только наполовину. Последнее упоминание о сиротопитательном доме имени В. С. Розлача датируется сентябрем 1918 г. Освободившие в октябре 1918 г. город большевики, видимо, не нашли средств для него, а может быть, и не захотели [15].

Несколько раз посещал Ставрополь в бытность свою правящим архиереем Самарской епархии в 1891–1892 гг. епископ Владимир (Богоявленский), позже причисленный к лику святых. Владыка Владимир в сане митрополита занимал впоследствии Московскую, Санкт-Петербургскую и Киевскую архиерейские кафедры, был первенствующим членом Святейшего синода в 1912–1917 гг. 25 января 1918 г. он был расстрелян большевиками, став первым в сонме замученных и убиенных православных архиереев.

В июле 1894 г. Ставрополь удостоил своим посещением святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1908), протоиерей и настоятель Андреевского кафедрального собора в Кронштадте. Верующие люди считали, что отец Иоанн обладает даром прозорливости и что по его молитвам можно исцелиться. На берегу, у пристани, его ожидала многотысячная толпа встречающих. С пристани батюшку повезли в город, в Троицкий собор, где он провел молебен. Соборная площадь была запружена народом. Много было пришедших из дальних деревень. Руки пастыря ловились, покрывались поцелуями, многие хотели прикоснуться к его одежде, поймать его взгляд.

После молебна Иоанн Кронштадтский беседовал с прихожанами. Как и в других местах, люди просили отца Иоанна помолиться за кого-то из своих близких, так как всем было известно, что его молитвы всегда достигали цели.

Во время беседы отец Иоанн принял немало денежных пожертвований на благотворительные цели. Российский человек всегда охотно жертвовал деньги на конкретное полезное дело или в конкретные руки человеку, которому доверяют. А гость ставропольцев был именно таким. Разумеется, в небогатом провинциальном Ставрополе отец Иоанн не собрал миллионов, тем не менее сумма была приличной, конечно, по местным меркам. На первом же заседании городской Думы настоятель Троицкого храма протоиерей Н. Богоявленский доложил, что отец Иоанн Кронштадтский «пожертвовал всю образовавшуюся сумму от добровольных пожертвований на постройку в городе

здания для женской церковноприходской школы». От себя протоиерей предложил построенную школу назвать именем Иоанна Кронштадтского [16].

Существует легенда о том, что после отслуженного в соборе молебна отец Иоанн беседовал с прихожанами. В разговоре кто-то из слушателей заинтересовался его мнением о Ставрополе. Иоанн Кронштадтский ответил: «Городок ваш хороший, но он будет затоплен водой». Такое предсказание так удивило ставропольцев, что оно передавалось из поколения в поколение.

О пророчестве святого праведного Иоанна Кронштадтского ставропольцы впервые вспомнили уже после его смерти, в 1913 г. Тогда Самарское техническое общество обсуждало проект сооружения плотины и электростанции на Волге. Его автором был инженер Г. М. Кржижановский.

И уже было принято решение начать строительство гидротехнических сооружений на землях графа А. А. Орлова-Давыдова, которому принадлежали почти все угодья в Жигулях, когда в дело вмешался епископ Самарский и Ставропольский Симеон (Покровский). Как бы повернулось дело – неизвестно, если бы не одно письмо.

Владыка Симеон отправил его в Италию в Сорренто, где пребывал в то время граф А. А. Орлов-Давыдов. В письме епископ Симеон информировал графа о планах «проекторов Самарского технического общества» строительства гидроэлектростанции и плотины и призывал его «сохранить Божий мир в жигулевских владениях и разрушить крамолу в зачатии» [17, с. 229–230]. Письмо дошло до адресата, проект был заморожен [18].

Настал 1955 г., и пророчество святого сбылось: построили Волжскую ГЭС, и Ставрополь оказался на дне возникшего водохранилища. С тех пор Волга и Жигули навсегда потеряли свой прежний облик, все изменилось.

В старом Ставрополе, как и в других провинциальных городах, церковь была местом, активно формировавшим общественное сознание. Влияние православной веры, несмотря на потрясения начала XX в., оставалось значительным [19, с. 291]. Около церквей всегда были люди, которые все обо всем знали, разносили молву. Советовали. Предсказывали. Нищие, инвалиды, юродивые. В истории старого Ставрополя сохранилось несколько имен блаженных и юродивых, которые на протяжении многих десятилетий имели особое влияние на ставропольцев. Одним из блаженных, долгое время жившего в Ставропольском уезде, звали Андрей Огородников. Откуда он взялся, никто не знал. Но еще мальчонкой – в семь лет – он стал юродствовать. Потом ему дали прозвище «блаженный». Часто его можно было видеть стоящим на одном месте и часами смотрящим на один предмет. Рубаху ему шили с карманом на груди, куда клали милостыню, которую блаженный раздавал кому хотел. Он был кроткого нрава, но никто никогда не видел его смеющимся. Люди полагали, что он имел дар прозорливости. Считалось, что если он кому-то давал деньги, тот вскоре разжился и богател, а кому предлагал щепку и землю – тот умирал. Ставропольцы замечали, что перед переходом дома в чужие руки или перед пожаром он приходил с метлою и начинал мести двор и хозяин лишался своей недвижимостью. Купцы почитали за особую честь, когда блаженный брал что-то в лавке: значит, купца ожидает успех в торговле. Блаженный предупредил воспитанницу княгини Марии Александровны Хованской о грозившей ей смертельной опасности, предсказал внезапную смерть ставропольской дворянки Анны Ивановны Быковой.

Нередко целыми ночами простаивал он возле церкви босиком в сугробе, и его заставлял в этом положении священник местной церкви. Жил Андрей-блаженный в имении дворян Мельгуновых, в собственном домике. Его выстроила специально для него Екатерина Мельгунова, она же выделила на его содержание 60 руб. ежегодно до самой его кончины.

С конца 80-х гг. XIX в. жил в Ставрополе юродивый Миша. Он происходил из бедной крестьянской семьи, рано осиротел и жил в городе в доме старушки, приютившей его. Юродивый имел от рождения слабое зрение, был подслеповат, но знал грамоту и мог читать на старославянском и немного по-гречески, пел на клиросе баритоном во время служб в Троицком соборе.

Миша вел жизнь юродивого в «великом терпении»: ходил в рубище и всегда босой. Если ему дарили рубашку, он отдавал ее в бедную семью, когда ему давали деньги, он относил их в церковь или раздавал нищим. Люди считали, что юродивый Миша был наделен даром прозорливости, давал толковые советы тем, кто искал у него духовной помощи. На вопросы давал ответ кратко и тихо, наставлял вразумительно. Ставропольцы замечали, что юродивый предсказывал внезапную смерть, девушкам называл их будущих, незнакомых пока женихов и мужей. Предсказывал будущую судьбу новорожденного.

В 1940 г. юродивый предсказал начало белофинской военной кампании, называя ее «завириха» (заваруха). Люди замечали, что Миша подходил к мужчинам, которые потом погибли на фронте, и прощался с ними. Другим будущим призывникам говорил: «“Завириха” идет, холодно на севере, валенки готовы». Верующие люди могли видеть в нем под видом юродства чистого душой и умного человека. Однако находились люди, которые считали Мишу помешанным и издевались над ним. На обиды он не обращал внимания и только молился за оскорбителей. Постоянный пост, труд и молитва были главными в его жизни. Бывая в храме, Миша молился с великим усердием. В январе 1941 г. в его предсказаниях появилось следующее: «Беда идет, горе, великое горе. Немец людей наших побьет несть числа». Приходя в дом, юродивый ложился, складывал руки и закрывал глаза, как покойник, или дарил хозяйке носовой платок, предвещая смерть. Именно в эти дома годом-двумя позже почтальон приносил «похоронки» [17]. Именно в годы Великой Отечественной войны в сердцах людей наметился перелом в вопросах веры, начала возрождаться религиозная жизнь в Поволжье [20, с. 288].

В 1880 г. население Ставрополя составляло 4265 человек, почти все горожане исповедовали православие. Только 3 жителя являлись последователями спасова согласия, двое были поморского толка и трое – католического вероисповедания. Церквей в городе было три: Троицкая, Никольская и Успенская. Домов в городе было 700, из них только 5 каменные. По первой всеобщей переписи населения России, проведенной в 1897 г., Ставрополь среди городов Самарской губернии был «самым скромным по числу жителей» (5969 человек) [21, с. 219]. Вместе с тем этот «скромный» город посещал такой известный церковный деятель, как Иоанн Сергиев (Кронштадтский). Ставрополь был провинциальным городом, но городом уникальным, с богатой и интересной историей, глубокими духовными традициями, своими подвижниками благочетия, юродивыми, нищими, благотворителями из числа

местных жителей, что составляло особую провинциальную культуру. Этому наследию предстояло испытать потрясения и утраты в социально-политических катаклизмах XX в.

Список литературы

1. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней : в 2 т. Т. 1. Самарское Поволжье во второй половине XVI – первой половине XIX вв. 2-е изд., испр. и доп. Самара : Слово, 2020. 480 с.
2. Смирнов Ю. Н. Причины административного переустройства Заволжья в первой половине XIX века и образование Самарской губернии // Самарский земский сборник. 1997. № 1. С. 35–44.
3. Четыре века Ставрополя-Тольятти. Хроника городской жизни. 1737–2007. Самара, 2007. 543 с.
4. Артамонова Л. М. Просвещение, власть и общество в русской провинции XVIII – начала XIX вв. (Юго-восточные губернии Европейской России) : дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2002. 484 с.
5. Артамонова Л. М. Самая просвещенная реформа // Родина. 2010. № 2. С. 45–49.
6. Артамонова Л. М. Закон Божий в школах России и Поволжья при Александре I // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8-2 (109). С. 55–64.
7. Артамонова Л. М. Деревянная голова Минервы. Самарское общество и народное просвещение при Александре I // Родина. 2011. № 7. С. 86–88.
8. Смирнов Ю. Н. Безвозмездная служба по учебной части как «социальный лифт» в дореформенной России: введение должности почетных смотрителей уездных училищ // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 4. С. 23–32.
9. Смирнов Ю. Н. Провинциальная активность в социально-культурной сфере при Александре I: строительство уездного училища в Ставрополе и его почетный смотритель И. И. Смирницкий // История и современность : сб. тр. регион. науч.-практ. конф. (к 90-летию А. Э. Лившица) (г. Тольятти, 29 ноября 2017 г.). Тольятти, 2017. С. 21–25.
10. Артамонова Л. М. Священники-законоучители начальных школ городов Самарской губернии в середине XIX века // Двадцать первые Иоанновские чтения : материалы науч. конф., посвящ. памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Самара : НТЦ, 2017. С. 43–59.
11. Смирнов Ю. Н. Крупная крепостная вотчина и освоение земель Среднего Поволжья в последней трети XVIII – первой половине XIX века (по материалам владений Орловых и Орловых-Давыдовых в районе Самарской Луки) // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8-2 (99). С. 101–109.
12. Смирнов Ю. Н. К 160-летию Самарской губернии: зачем и как она была создана? Самара : СОИКМ им. П. В. Алабина, 2011. 16 с.
13. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 32. Оп. 16. Д. 181.
14. Якунин В. Н. Город Святого креста (церковная история города Ставрополя-Тольятти). Тольятти, 2007. С. 231–245.
15. Овсянников В. Лики прошлого. Богадельня // Ставрополь-на-Волге. 1992. 22 декабря.
16. Овсянников В. Ставрополь: пророчество святого // Площадь Свободы. 1993. 18 декабря.
17. Лобанова Н. Блажен, кто верует... // Презент центр. 2002. 13 апреля.
18. Самарская православная газета «Благовест». 1993. № 4.
19. Чирков М. С. «Религия вносит в народ облагораживающее чувство»: возрождение православия в Поволжье (1945–1949 гг.) // Культурно-исторические исследования

- в Поволжье: проблемы и перспективы : материалы III Всерос. науч.-методол. семинара. Самара : Самарский государственный ин-т культуры, 2015. С. 286–294.
20. Чирков М. С. Православие и власть в Среднем Поволжье (середина 1940-х – начало 1980-х годов) // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Нижневартовск : Нижневартовский государственный ун-т, 2015. С. 288–291.
21. Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX вв.). Самара : Самарский ун-т, 2013. 384 с.

References

1. *Istoriya Samarskogo Povolzh'ya s drevneyshikh vremen do nashikh dnei: v 2 t. T. 1. Samarskoe Povolzh'e vo vtoroy polovine XVI – pervoy polovine XIX vv. = The history of Samara Volga region from the ancient times till the present: in 2 volumes. Vol. 1. Samara Volga region in the second half of 16th – the first half of 19th centuries.* 2nd ed., rev. and suppl. Samara: Slovo, 2020:480. (In Russ.)
2. Smirnov Yu.N. The reasons for administrative transformation of the Beyond-Volga region in the first half of 19th century and the education in Samara province. *Samarskiy zemskiy sbornik = Samara zemstvo collection.* 1997;(1):35–44. (In Russ.)
3. *Chetyre veka Stavropolya-Tol'yatti. Khronika gorodskoy zhizni. 1737–2007 = Four centuries of Stavropol-Togliatti. The chronicle of municipal life. 1737–2007.* Samara, 2007: 543. (In Russ.)
4. Artamonova L.M. Education, power and society in the Russian province of the 18th – early 19th centuries (South-western provinces of European Russia). DSc dissertation. Samara, 2002:484. (In Russ.)
5. Artamonova L.M. The most enlightened reform. *Rodina = Rodina (Motherland).* 2010; (2):45–49. (In Russ.)
6. Artamonova L.M. God's Law at schools of Russia and Volga region at times of Alexander the First. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Samara State University.* 2013;(8-2):55–64. (In Russ.)
7. Artamonova L.M. The wooden head of Minerva. Samara's society and public education during the reign of Alexander the First. *Rodina = Rodina (Motherland).* 2011;(7):86–88. (In Russ.)
8. Smirnov Yu.N. Gratuitous service in education as upward mobility in pre-reform Russia: introduction of the position of honored supervisors at provincial vocational schools. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2017;(4):23–32. (In Russ.)
9. Smirnov Yu.N. Provincial activity in the social and cultural field during the reign of Alexander the First: construction of a provincial vocational school in Stavropol and its supervisor I.I. Smirnitskiy. *Istoriya i sovremennost': sb. tr. region. nauch.-prakt. konf. (k 90-letiyu A. E. Livshitsa) (g. Tol'yatti, 29 noyabrya 2017 g.). Tolyatti, 2017:21–25.* (In Russ.)
10. Artamonova L.M. Clergymen-catechists of primary schools of towns of Samara region in the mid 19th century. *Dvadsat' pervye Ioannovskie chteniya: materialy nauch. konf., posvyashch. pamyati Vysokopreosvyashchennyeyshego Ioanna, mitropolita Sankt-Petersburgskogo i Ladozhskogo = 21st Ioann's readings: proceedings of a scientific conference commemorating the Most Reverend Ioann, metropolitan of Saint-Petersburg and Ladoga.* Samara: NTTs, 2017:43–59. (In Russ.)
11. Smirnov Yu.N. A large serf fiefdom and the developing of lands of Middle Volga region in the last third of 18th – first half of 19th centuries (by the materials on Orlov's and Orlov-Davidov's estates near Samarskaya Luka). *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Samara State University.* 2012;(8-2):101–109. (In Russ.)

12. Smirnov Yu.N. *K 160-letiyu Samarskoy gubernii: zachem i kak ona byla sozdana? = To the 160th anniversary of Samara province: what for and how was it founded?* Samara: SOIKM im. P.V. Alabina, 2011:16. (In Russ.)
13. *Tsentr'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti (TsGASO). F. 32. Op. 16. D. 181 = Central State Archive of Samara region (TsGASO). F. 32. Inv. 16. Doc. 181.* (In Russ.)
14. Yakunin V.N. *Gorod Svyatogo kresta (tserkovnaya istoriya goroda Stavropolya-Tol'yatti) = The city of the Holy Cross (the ecclesiastical history of Stavropol-Togliatti).* Tolyatti, 2007:231–245. (In Russ.)
15. Ovsyannikov V. Faces of the past. Almshouse. Stavropol-na-Volge. 1992, Dec. 22. (In Russ.)
16. Ovsyannikov V. Stavropol: a prophesy of a saint. *Ploshchad' Svobody = Ploshchad Svobosy (Square of Victory).* 1993, Dec. 18. (In Russ.)
17. Lobanova N. Blessed be the one who has faith... *Prezent tsentr = Present center.* 2002, Apr. 13. (In Russ.)
18. Samarskaya pravoslavnaya gazeta «Blagovest» = *Samara orthodox newspaper "Blagovest" (Toll).* 1993;(4). (In Russ.)
19. Chirkov M.S. "Religion brings ennobling feeling to people": the rebirth of orthodoxy in Volga region (1945–1949). *Kul'turno-istoricheskie issledovaniya v Povolzh'e: problemy i perspektivy: materialy III Vseros. nauch.-metodol. seminara = Cultural and historical research in Volga region: problems and prospects: proceedings of III All-Russian scientific and methodological seminar.* Samara: Samarskiy gosudarstvennyy in-t kul'tury, 2015:286–294. (In Russ.)
20. Chirkov M.S. Orthodoxy and power in Middle Volga region (mid 1940s – early 1980s). *Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy: materialy IV Vseros. nauch.-prakt. konf. = Culture, science, education: problems and prospects: proceedings of IV All-Russian scientific and practical conference.* Nizhnevartovsk: Nizhnevartovskiy gosudarstvennyy un-t, 2015:288–291. (In Russ.)
21. *Srednyaya Volga i Zavolzh'e v protsesse razvitiya rossiyskoy tsivilizatsii i gosudarstvennosti (vtoraya polovina XVI – nachalo XX vv.) = The Middle Volga and Beyond-Volga region in the development of the Russian civilization and statehood (second half of 16th – early 20th centuries).* Samara: Samarskiy un-t, 2013:384. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Вадим Николаевич Якунин

доктор исторических наук, профессор,
Поволжский православный институт
имени Святого Алексея, митрополита
Московского (Россия, г. Тольятти,
ул. Юбилейная, 59)

Vadim N. Yakunin

Doctor of historical sciences, professor,
Volga Orthodox Institute named after
Saint Alexius, Metropolitan of Moscow
(59 Yubileynaya street, Togliatti, Russia)

E-mail: vadyak@mail.ru, yakunin@tolgas.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 01.02.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 03.06.2021

Принята к публикации / Accepted 15.07.2021